

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/jznctm>

Подходы к созданию и изучению фонда мемориальных досок в Российской империи, СССР и Российской Федерации

Аблова Елизавета Евгеньевна

Государственная научная библиотека Кузбасса имени В. Д. Федорова, Россия, Кемерово

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 6397-9480

onyusheva0807@mail.ru

Аннотация: Мемориальные доски являются одной из наиболее массовых форм увековечивания исторической памяти. Первые мемориальные доски появились в России в XIX в., получили повсеместный характер во второй половине XX в. и продолжают сохранять свою актуальность. Цель исследования – определить общие тенденции и особенности подходов к установке и изучению мемориальных досок в Российской империи, СССР и Российской Федерации. В статье проанализированы подходы к созданию и изучению мемориальных досок в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Применение метода сравнительного анализа на основе следующих критериев: особенности установки объекта и его функциональные характеристики, нормативно-правовая база установки и охраны объекта, отношение со стороны государства и общества к объекту, интерес научного сообщества к объекту – позволило выявить общие и особенные для указанных периодов характеристики фонда мемориальных досок, который выполнял функцию увековечивания исторической памяти на протяжении всех изучаемых периодов. Рассмотрен опыт установки мемориальных досок в Кемеровской области – Кузбассе, в том числе в рамках деятельности областного отделения Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры. Законодательные акты, регламентирующие установку и охрану мемориальных досок на общегосударственном уровне, были приняты начиная с советского периода, когда для изучения мемориальных досок широко стала использоваться каталогизация, в современное время исследования досок приобрели междисциплинарный характер.

Ключевые слова: мемориальная доска, историко-культурное наследие, политика памяти, объекты памяти, историческая память, фонд мемориальных досок

Цитирование: Аблова Е. Е. Подходы к созданию и изучению фонда мемориальных досок в Российской империи, СССР и Российской Федерации. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 6. С. 919–928. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-6-919-928>

Поступила в редакцию 13.09.2024. Принята после рецензирования 20.11.2024. Принята в печать 25.11.2024.

full article

Memorial Plaques in the Russian Empire, the USSR, and the Russian Federation: Cataloguing and Studies

Elizaveta E. Ablova

Kuzbass State Academic Library, Russia, Kemerovo

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 6397-9480

onyusheva0807@mail.ru

Abstract: Memorial plaques are a widespread form of perpetuating history. The earliest memorial plaques appeared in Russia in the XIX century. Their popularity peaked in the second half of the XX century, and they retain their relevance to this day. The article describes the general trends and approaches to the installation and study of memorial plaques in the Russian Empire, the USSR, and the Russian Federation. The first national legislation and cataloguing

of memorial plaques started in the Soviet period. Nowadays, memorial plaques are a subject of interdisciplinary research. The comparative analysis relied on the following criteria: installation details, functional characteristics, protection, social attitude, academic interest, etc. The analysis revealed general and special characteristics of memorial plaques throughout Russian history. The author focused on the memorial plaques installed in the Kemerovo Region by the regional All-Russian Voluntary Society for the Protection of Cultural and Historical Monuments.

Keywords: memorial plaque, historical and cultural heritage, memory policy, objects of memory, historical memory, memorial plaque fund

Citation: Ablova E. E. Memorial Plaques in the Russian Empire, the USSR, and the Russian Federation: Cataloguing and Studies. *SibScript*, 2024, 26(6): 919–928. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-6-919-928>

Received 13 Sep 2024. Accepted after peer review 20 Nov 2024. Accepted for publication 25 Nov 2024.

Введение

Для современного российского общества важное значение имеет сохранение исторической памяти и мест трансляции социально-исторического и культурного опыта. Мемориальные доски – одна из наиболее массовых форм увековечивания исторической памяти и объект историко-культурного наследия, что одновременно является их сильной и слабой чертой. Особенности внешнего исполнения объекта, ценовая политика изготовления и установки, простота обслуживания позволяют достаточно быстро и эффективно создать фонд мемориальных досок (ФМД) в городском пространстве и увековечить значительное количество исторических событий и знаковых личностей. Вместе с тем ситуация бума на мемориальные доски, начавшаяся во второй половине XX в. и продолжающаяся до сих пор, существенно повысила их количественный состав по стране и усложнила процесс их изучения.

Изучение таких объектов историко-культурного наследия, как мемориальные доски, приобретает все большую социальную актуальность в связи с уничтожением советских исторических памятников, в том числе мемориальных досок, установленных на территории Украины и ряда европейских государств. 29 февраля 2024 г. Президент России В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ анонсировал разработку долгосрочной программы сохранения объектов культурного наследия, в которую несомненно должны войти мероприятия по сохранению памятников советского периода, в том числе мемориальных досок¹.

Мемориальные доски в России начали устанавливать еще в XIX в. Их появление в столице Российской империи почти на один век уступило по времени началу истории установки первых памятников, появившихся во второй половине XVIII в. (Морейская колонна, 1771 г. [Вильчковский 1911]; Медный всадник, установленный по указу Екатерины II, 1782 г.²). По данным С. Л. Абрамович и Н. И. Голлера, первая отечественная мемориальная доска посвящена поэту А. С. Пушкину (1880 г., г. Санкт-Петербург) [Абрамович, Голлер 1977]. Уже в это время доски начали привлекать интерес общества как объект, позволяющий почувствовать сопричастность и прикосновение к историческому прошлому, и породили исследовательский интерес научного сообщества.

История отечественных мемориальных досок насчитывает почти полтора столетия. За это время подходы к их установке и изучению претерпели определенную трансформацию, в том числе изменилось отношение к цели, задачам их установки, идеологическому наполнению.

Цель исследования – определить общие тенденции и особенности подходов к установке и изучению мемориальных досок в Российской империи, СССР и Российской Федерации. Задачи: выявить особенности установки мемориальных досок в указанные периоды; изучить нормативно-правовую базу установки мемориальных досок; определить роль государства и общества в установке мемориальных досок; рассмотреть отношение научного сообщества к мемориальным доскам.

¹ Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию. 29.02.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 16.05.2024).

² Доклад императрице Екатерине II от Сената о месте для постановки монумента императору Петру Великому, сообщ. Жан-Жанк. *Русская старина*. 1872. Т. 5. № 6. С. 957–958.

Методы и материалы

Под подходом к созданию и изучению фонда мемориальных досок автор статьи понимает совокупность способов установки и использования мемориальных досок общественными группами и научных методов, направленных на определение основных этапов развития и характеристик объекта исследования. При изучении подхода учитывались две составляющие: идеологическая, нацеленная на содержание и функциональные особенности мемориальных досок в определении места, где фиксируется история; техническая, включающая в себя технические требования к установке и внешнему виду объекта, классификаторы, формы учета.

При определении общих характеристик и особенностей подходов к изучению и созданию ФМД в различные периоды исторического развития российского общества и государства основным методом исследования стал историко-сравнительный. Сравнительный анализ был основан на следующих критериях: особенности установки объекта и его функциональные характеристики; нормативно-правовая база установки и охраны объекта; отношение со стороны государства и общества к объекту; интерес научного сообщества к объекту.

Важным фактором, влияющим на изменение подходов к исследованию объекта, является смена государственного строя и идеологии, что прямо отражалось на отношении власти к потенциалу «трансляции» исторических событий, которым обладают мемориальные доски.

Результаты

Дореволюционный период

В Российской империи установка мемориальных досок носила событийный, нерегулярный характер. Например, памятные доски одновременно являлись способом обозначения уровня воды в реке Неве (Петропавловская крепость, фиксация подъема воды при наводнениях 1752, 1777, 1788 годов)

[Беседина, Буркова 2013], почетной доской с именами лучших выпускников учебного заведения³, памятным знаком на доме, в котором жил / выступал выдающийся человек.

Подчеркнем, что в дореволюционный период основной функционал мемориальной доски заключался исключительно в оповещении общества о событии. Например, о посещении учебного заведения императорской особой. Так, в Департамент народного просвещения министерства народного просвещения подавалось прошение о размещении мемориальной доски на здании императорского университета Святого Владимира с надписью: «29 ноября 1914 года Училище имѣло счастье принимать въ своихъ стенахъ Государственнаго Хозяина Земли Русской, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА»⁴. Тем не менее к дореволюционному периоду относится и появление мемориальных досок, несших функционал увековечивания памяти героев Отечества (например, Георгиевских кавалеров) или героически погибших в войнах. Бурное развитие ФМД героям воинов произошло уже в рамках советского периода.

По существовавшей схеме получения разрешения установки мемориальной доски сначала прошение об установке досок отправлялось на имя министра народного просвещения, который утверждал (разрешал) установку мемориальных досок (согласно Всеподданнейшему докладу «О предоставлении Министру Народного Просвещения на разрешение некоторых дел» от 5 декабря 1881 г., п. 4 «Постановка в учебных заведениях и других учреждениях ведомства Министерства Народного просвещения портретов и бюстов благотворителей, преподавателей, начальствующих и других лиц, начертание имен их на мраморных досках и проч.»⁵). Так, в 1911 г. попечитель Виленского учебного округа ходатайствовал господину министру об установке мраморной доски в Виленской публичной библиотеке и портрета бывшего попечителя округа И. П. Корнилова.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. Департамент народного просвещения Министерства народного просвещения. Оп. Дело Департамента народного просвещения по Белорусскому учебному округу. Д. 552. 1841 г.; РГИА. Ф. Департамент народного просвещения Министерства народного просвещения. Оп. Дело разряда учительских институтов, семинарий и низших учебных заведений за 1915 г. Д. 36. 1915 г.; РГИА. Ф. Департамент народного просвещения Министерства народного просвещения. Оп. Дело по ученым учреждениям и высшим учебным заведениям Департамента народного просвещения за 1915–1917 годы. Д. 756. 1917 г.; РГИА. Ф. Департамент народного просвещения Министерства народного просвещения. Оп. Дело разряда учительских институтов, семинарий и низших учебных заведений за 1914 г. Д. 1. 1914 г.

⁴ РГИА. Ф. Департамент народного просвещения Министерства народного просвещения. Оп. Дело по ученым учреждениям и высшим учебным заведениям Департамента народного просвещения за 1911–1914 гг. Д. 887. 1913 г.

⁵ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 8. Царствование императора Александра III. 1881–1883. СПб.: Тип. Товарищ. «Обществ. Польза», 1892. 1758+36 стб.

На письменное ходатайство был направлен ответ от министерства в 1912 г.: «уведомляю Ваше Пр-ство, что М-во разрешило поставить в читальном зале библиотеки портрет... с прикреплением мраморной доски с надписью». После этого уже проводилось изготовление и торжественное открытие мемориальной доски. Общий свод (реестр) установленных мемориальных досок или общий список прошений не велся. Регламентация установки и охраны, четкое определение термина (встречаются разночтения – мраморная доска, траурная доска, памятная доска) в досоветский период также отсутствовали.

В дореволюционный период не прослеживается «заказ сверху» на установку мемориальных досок (со стороны государства), «заказ снизу» – инициатива от представителей организаций или обществ – носил эпизодический характер. В связи с этим единый подход к изучению ФМД не сформировался, нельзя было определить критерии получения разрешения на установку мемориальных досок, требования к внешнему виду и содержанию. ФМД Российской империи отличался невысокими количественными характеристиками, что не способствовало появлению научных исследований в данной сфере. Учетная документация по мемориальным доскам с количественными данными началась вестись уже в советское время, увековечивая в первую очередь выдающиеся трудовые достижения героев Гражданской войны. Например, в Кузбассе первыми мемориальными досками можно считать доски, установленные в 1930 г. специальным решением ВЦИК на памятниках трудовой славы – Северский трубный завод, Харьковский тракторный завод, Днепрогэс, Кузнецкий металлургический комбинат, шахты Кузбасса⁶. Свидетельств о более ранних мемориальных досках региона нет. На общегосударственном уровне мемориальные доски в дореволюционный период еще не приобрели ценный статус объекта историко-культурного наследия и рассматривались как быстрый и дешевый способ увековечить значимое событие.

Советский период

В первой половине XX в. после Октябрьской революции (1917) и гражданской войны было образовано новое социалистическое государство – Союз Советских Социалистических Республик (1922)⁷. В СССР в корне изменился подход к созданию и охране объектов историко-культурного наследия, в том числе и к мемориальным доскам, что было определено идеологией и задачами строительства социализма. СССР стал проводить государственную политику по изменению вектора и содержания сохранения исторической памяти о «новых героях», знаковых местах и событиях, закладывая в мемориальные доски уже не только функцию информирования, но и доминантную функцию пропаганды, демонстрации трудовых достижений молодого советского государства, героических подвигов сынов Отечества и патриотических чувств общества.

Повышенное внимание к историко-культурному и природному наследию нашло отражение в обилии нормативно-правовых актов, посвященных выявлению, сохранению и использованию мемориальных досок. Особенное внимание можно отметить после окончания Великой Отечественной войны, оказавшей существенное влияние на изменение количественных и качественных характеристик ФМД СССР: Постановление Совета Министров РСФСР № 389 «Об охране памятников архитектуры» (1947)⁸, Постановление Совета Министров ССР № 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры» (1948)⁹, «Инструкция о порядке учета, регистрации и содержания археологических и исторических памятников на территории РСФСР» (1949)¹⁰.

Важной вехой в развитии ФМД СССР стало создание по инициативе Совета министров РСФСР, Академии наук СССР, объединений творческой интеллигенции всероссийской общественной организации, на которую были возложены функции установки и охраны объектов культурного наследия, в том числе мемориальных досок¹¹. Всероссийское добровольное общество охраны

⁶ Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-555. Оп. 1. Д. 16. 1979–1981 гг.

⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-3316. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–2. Декларация и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик. 30.12.1922.

⁸ Об охране памятников архитектуры. Постановление Совета Министров РСФСР № 389 от 22.05.1947. *СП РСФСР*. 1947. № 8. Ст. 28.

⁹ О мерах улучшения охраны памятников культуры. Постановление Совета Министров СССР № 3898 от 14.10.1948. *СП СССР*. 1948. № 6. Ст. 81.

¹⁰ Об утверждении Инструкции о порядке учета, регистрации и содержания археологических и исторических памятников на территории РСФСР. Постановление Совета Министров РСФСР от 28.05.1949. *СП РСФСР*. 1949. № 3. Ст. 31.

¹¹ Об организации Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры. Постановление Совета министров РСФСР № 882 (1) от 23.07.1965. *СП РСФСР*. 1965. № 1.

памятников истории и культуры (далее – ВООПИиК) (действовало с 1965 г.) было представлено на территории практически всех регионов РСФСР [Ливцов, Богатырёв 2019]. Общество занималось популяризацией памятников, что выражалось в проведении лекций и экскурсий городскими и областными отделениями, учетом памятников, в рамках которого создавались буклеты, брошюры, каталоги.

С 1960-х гг. установка досок стала носить плано-регулярный характер, количественный состав новых досок в год стал регламентироваться «сверху» государством. В приходно-расходной смете областных отделений ВООПИиК была статья «Расходы на консервацию, реставрацию и благоустройство памятников истории и культуры», где под пунктом «г» указана позиция «на изготовление и установку мемориальных досок» и выделяемая сумма в рублях¹².

В годовом перспективном плане ВООПИиК отдельным пунктом «изготовить № количество досок» в разделе № 4 «мероприятия по реставрации и благоустройству памятников» ставилась задача по установлению определенного количества новых мемориальных досок, которую облотделению необходимо было решить в течение года¹³.

Заинтересованность государства в усилении пропагандистской функции мемориальных досок оказала влияние на научное сообщество. В это время мемориальные доски стали объектом научных исследований. В основном это выражалось в разработке тематических каталогов, в которые включались и мемориальные доски. Основными тематическими категориями, что было выявлено в результате нашего исследования, являлись: события Гражданской войны и установление советской власти, трудовые подвиги и достижения советского народа, события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Мемориальные доски также начали изучаться с целью их использования в процессе образования и воспитания, что выразилось в создании лекционных материалов по изучению истории городов / регионов, в которых описывались мемориальные доски¹⁴.

В 1936 г. был создан один из первых каталогов по всем мемориальным доскам, установленным

на одной территории – городе Ленинграде, целью которого стало описание состояния и текста досок [Кондратьева 2019]. В 1939 г. мемориальные доски Ленинграда вошли в собрание Музея городской скульптуры в качестве «памятников малой формы, имеющие только им присущие черты». Музей вел работу по учету и фиксации состояния, разрабатывал уникальные шрифты для досок.

В советский период региональные отделения ВООПИиК определяли мемориальную доску как «памятник-символ» для увековечивания значительных людей, важнейших исторических событий¹⁵ (согласно докладу председателя президиума пленума Кемеровского областного Совета ВООПИиК Г. В. Корницкого «О работе по охране, использованию памятников трудовой славы в коммунистическом воспитании трудящихся в свете требований партии и правительства» от 1 апреля 1980 г.), а возрастание пропагандистской ценности, массовый характер установки, повышение внимания как «сверху», так и «снизу» способствовали росту исследовательского интереса в изучении мемориальных досок. Увеличение количества научных и публицистических работ, посвященных политике памяти второй половины XX в., характерно не только для отечественного, но и для мирового сообщества ученых [Ассман 2004; Джадт 2011; Зерубавель 2011; Йейтс 1997; Курилла 2012; Нора 1999; Репина 2004; Святославский 2013; Хальбвакс 2007; Хаттон 2003]. Мемориальные доски стали рассматриваться исследователями как способ передачи коллективной памяти через материальный объект, не уступающий по значению и силе воздействия памятникам и скульптурам.

Постсоветский период

В 1991 г. начался постсоветский этап с формированием «плавающего» подхода к изучению и развитию ФМД¹⁶. Мемориальные доски продолжили каталогизировать, исследователи предлагали различные классификации досок. Так, О. И. Вовк поддерживал деление досок на личностные и событийные, предложил выделить третий тип – смешанные (в честь знакового события, в котором задействован определенный человек)

¹² ГАКО. Ф. Р-555. Оп. 1. Д. 1. Л. 174. Сметы доходов и расходов, штатное расписание областного отделения. 1967–1973 гг.

¹³ ГАКО. Ф. Р-555. Оп. 1. Д. 5. Л. 194. Годовые и квартальные планы работы областного совета ВООПИиК. 1973–1982 гг.

¹⁴ ГАКО. Ф. Р-555. Оп. 1. Д. 13. Л. 357. Лекционный и методический материал, отправленный в городские и районные отделения за 1977–1980 гг.

¹⁵ ГАКО. Ф. Р-555. Оп. 1. Д. 16. Л. 132. Протоколы пленумов облсовета. 1979–1981 гг.

¹⁶ Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Закон РСФСР № 2094-1 от 25.12.1991. *Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР*. 1992. № 2. Ст. 62.

[Вовк 2021]. А. А. Баранникова разделила мемориальные доски на классификационные группы согласно критериям – координаты места установки и время, информация о личности, которой посвящена доска [Баранникова 2017]. Также в настоящее время при изучении мемориальных досок стали применяться современные информационные технологии и ресурсы. Например, Н. А. Разливинская применяет облако частотности слов для анализа текстовой составляющей мемориальных досок [Разливинская 2023].

Системный анализ мемориальных досок проведен в научных трудах Е. А. Бесединой и Т. В. Бурковой, которые обосновали классификацию мемориальных досок (именные и событийные), изучали вопросы коммеморативной функции досок [Беседина, Буркова 2013; 2015; 2018a; 2018b; 2018c]. Отметим, что изучению мемориальных досок Кузбасса, в том числе истории формирования фонда досок региона, их классификации, каталогизации, проблем сохранности и установки, воспитательных функций данных объектов, посвящены работы кузбасских исследователей [Леонов, Онюшева 2021; Мартынов и др. 2015].

Функционал мемориальных досок постсоветского периода сочетает в себе характеристики двух предыдущих периодов: мемориальные доски выступают и в форме оповещения общества, и как способ пропаганды. Тем не менее «сверху» нет жесткой регламентации обязательной установки в определенном количестве, перспективные планы по установке мемориальных досок не составлялись, решение об установке стало выноситься либо актуально во время увековечиваемого события (например, мемориальные доски, связанные со специальной военной операцией¹⁷), либо в преддверии юбилея или знаменательной памятной даты (открытие мемориальной доски актеру А. В. Панину на здании Кемеровского института культуры в Год театра в России¹⁸).

Интерес общества к историческому прошлому способствует необходимости увековечивания памяти о большем количестве людей / событий, и именно мемориальные доски могут позволить гармонично вместить в себя информационную составляющую, сохранив при этом «привязку к конкретному месту». В связи с этим запрос на установку мемориальных досок исходит и «сверху», и «снизу» – они оцениваются как быстрый и торжественный способ увековечить выдающуюся личность, работающую на благо Отечества, или значимое событие.

Мемориальные доски по-прежнему рассматриваются как одна из самых важных форм сохранения памяти. В постсоветский период установка досок регламентируется нормативными документами субъектов Российской Федерации. Например, в городских и муниципальных округах Кемеровской области – Кузбасса действуют положения о порядке установки памятников и мемориальных досок¹⁹.

Сегодняшнее разнообразие мемориальных досок позволяет изучать этот сложный объект, применяя междисциплинарный подход и комплекс научных методов. Отметим, что мемориальные доски все меньше интересуют краеведов-исследователей – появляется всё меньше исследований, цель которых – комплексно изучить мемориальные доски одного города / области. Чаще всего исследователи стали сосредотачивать усилия либо на отдельном аспекте мемориальных досок (художественные формы) [Прокопчук и др. 2023], либо на определенной классификационной группе (исследование по мемориальным доскам, посвященным участникам Великой Отечественной войны) [Попов 2023; Степаненко 2023].

Именно изучение одной конкретной мемориальной доски стало популярным направлением исследований на современном этапе: С. А. Есенину в Рязани²⁰ [Обыденкин 2006], Н. А. Шилю в Москве²¹,

¹⁷ Анна Цивилева приняла участие в открытии мемориальной доски герою СВО в Кузбассе. *Вестни-Кузбасс*. 05.04.2024. URL: <https://vesti42.ru/news/anna-czivilleva-prinyala-uchastie-v-otkrytii-memorialnoj-doski-geroyu-svo-v-kuzbasse/> (дата обращения: 15.07.2024).

¹⁸ Сенчунов Н. Н. Об установке мемориальной доски А. В. Панину. Решение № 214 от 05.03.2019. *Кемерово*. 07.03.2019. № 10 (1749). С. 5.

¹⁹ О порядке установки памятников, мемориальных досок, присвоения наименований улицам, площадям, иным территориям проживания граждан в городе Кемерово. Положение к решению Кемеровского городского СНД пятого созыва № 253 от 28.06.2013 (35 заседание). URL: <https://kemerovo.ru/administratsiya/sovety-i-komissii/gorodskaya-komissiya-po-toponimike/o-poryadke-ustanovki-pamyatnikov/?ysclid=m0g5m54aa682416890>; Об утверждении Положения о порядке установки, обеспечения сохранности, содержания, демонстрации и учета памятников, мемориальных досок и других памятных знаков на территории Прокопьевского муниципального округа. Решение СНД Прокопьевского муниципального округа № 504 от 28.04.2022. URL: <https://prokopmo.ru/upload/iblock/5b0/RECH%20504%20%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%BF%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BC.docx?ysclid=m0g687i4se586592913> (дата обращения: 16.05.2024).

²⁰ Сергей Есенин и первая мировая война: открытие мемориальной доски на здании рязанского воинского присутствия. *Современное Есениноведение*. 2014. № 31. С. 107–110. <https://elibrary.ru/timvcr>

²¹ Открытие мемориальной доски Н. А. Шилю. *Разведка и охрана недр*. 2019. № 7. С. 64. <https://elibrary.ru/abltli>

А. И. Солженицыну в Москве [Никифорова и др. 2018], Р. М. Алексахину в Обнинске [Шубина, Санжарова 2019], А. П. Дрючину в Саратове [Пашкина 2008], Л. Г. Мельникову в Москве [Аношин 2008]. Как и в советский период, потенциал мемориальных досок продолжает изучаться в образовательных целях, но если до этого мемориальные доски исследовались в совокупности с памятниками и скульптурами, то в современных исследованиях они выступают как самостоятельный объект изучения, отражающий события истории России [Дружинина 2022].

В современном подходе важна междисциплинарность исследований, включающая в себя исторические, культурологические, искусствоведческие, лингвистические характеристики мемориальных досок.

Заключение

Выводы по результатам исследования:

1. *Особенности установки объекта и его функциональные характеристики.* На протяжении всех трех периодов мемориальные доски несли функцию оповещения – информирования общества, которая являлась ведущей в дореволюционный период, но начиная с советского на первое место вышла пропагандистская функция. Походы к установке мемориальных досок прошли трансформацию от нерегулярного и событийного в дореволюционный период, регламентированного «сверху» с перспективными планами установки в советский период до постсоветского, сочетающего в себе оба предыдущих подхода – установка мемориальных досок событийна, но жестко не регламентирована «сверху». На органы местного самоуправления и региональные органы государственной власти возложена функция планирования, инициирования установок мемориальных досок и контроля.

2. *Нормативно-правовая база установки и охраны объекта.* В дореволюционный период прошения об установке мемориальных досок подавались на имя министра народного просвещения, который принимал решение. Дальнейшая судьба объекта полностью зависела от инициатора / инициативной группы. Законодательная база в отношении объектов историко-культурного наследия советского периода упорядочила основные вопросы выявления, учета, использования, охраны памятников. Нормативно-правовые акты охватывали вопросы одновременно нескольких видов объектов памяти: памятники (истории, культуры, археологии и др.), мемориальные доски, монументальное искусство и т. д. Отдельного законодательства, касающегося только мемориальных досок, не существовало.

В современный период вопросы, касающиеся мемориальных досок, переходят в ведение региональных и муниципальных образований, регламентирующих порядок их установки и охраны.

3. *Отношение государства и общества к формированию ФМД.* В дореволюционный период со стороны государства не ставилось задачи увековечивания исторических событий и личностей в форме мемориальных досок. Инициаторами появления мемориальных досок были представители учреждений, подчиняющихся министерству народного просвещения, которые в большинстве случаев представляли собой трудовые коллективы. Для советского государства характерно использование объектов сохранения памяти с целью идеологического воспитания, увековечивания трудовых подвигов и героев Отечества. Со стороны государства ставилась задача по выявлению исторических мест и помещению на них мемориальных досок. Реакция общественности данного периода на вопросы, связанные с объектами истории, выражалась в создании общественной организации, объединяющей на добровольной основе передовых исследователей в данной области, неравнодушных граждан (ВООПИИК). В постсоветский период со стороны органов государственной власти сохраняется задача по увековечиванию исторических событий и личностей, но органы власти не требуют установки определенного числа мемориальных досок, посвященных конкретной тематической категории. В данный период, помимо общественной организации, предложение по установке мемориальных досок выносят и физические лица при соблюдении необходимых требований к подготовке документации и финансового обеспечения процедуры установки мемориальных досок.

4. *Интерес научного сообщества к мемориальным доскам.* Исследователи дореволюционного периода не ставили объектом своего изучения мемориальные доски. Мы связываем это с нерегулярностью установок мемориальных досок и отсутствием ведения учета об их установке. Первые научные труды, включающие изучение мемориальных досок, были опубликованы в советское время. Каталогизация по тематическим категориям стала основной формой изучения ФМД данного периода. Научное сообщество постсоветского периода характеризуется междисциплинарным характером изучения мемориальных досок, привлекая представителей различных отраслей научного знания к вопросам фонда мемориальных досок.

Таким образом, мемориальные доски на протяжении всех периодов рассматриваются органами

власти и общественностью как способ сохранения и презентации исторического прошлого Отечества, его выдающихся личностей. В настоящее время имеющийся ФМД России обладает потенциалом для проведения междисциплинарных исследований и представляет собой широкую базу объектов, транслирующих различные аспекты жизни страны.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Абрамович С. Л., Голлер Н. И. Из истории создания Музея-квартиры А. С. Пушкина на Мойке (1922–1927 гг.). *Музейное дело в СССР*. М., 1977. С. 131–141. [Abramovich S. L., Goller N. I. From the history of the creation of the A.S. Pushkin Apartment Museum on the Moika (1922–1927). *Museum work in the USSR*. Moscow, 1977, 31–141. (In Russ.)]
- Аношин Е. А. В Москве открыта мемориальная доска бывшему руководителю госгортехнадзора СССР Леониду Георгиевичу Мельникову. *Безопасность труда в промышленности*. 2008. № 10. С. 81–82. [Anoshin E. A. A memorial plaque to the former Head of the USSR State Mining and Industrial Supervision Service Leonid G. Melnikov was unveiled in Moscow. *Bezopasnost' Truda v Promyshlennosti*, 2008, (10): 81–82. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jtxtut>
- Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: ЯСК, 2004. 368 с. [Assmann J. *Cultural memory and early civilization: Writing, remembrance, and political imagination*. Moscow: IaSK, 2004, 368. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qovtzj>
- Баранникова А. А. Маркирование социальной памяти в городском пространстве: мемориальные доски в формировании культурного ландшафта города. *Социология власти*. 2017. Т. 29. № 1. С. 156–175. [Barannikova A. A. Allocation of social memory in the urban space: Memorial plaques in the formation of the cultural landscape of the city. *Sociology of Power*, 2017, 29(1): 156–175. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2017-1-156-175>
- Беседина Е. А., Буркова Т. В. «В этом здании жил и работал...»: мемориальные доски как образ исторической памяти. *Труды исторического факультета СПбГУ*. 2013. № 16. С. 45–67. [Besedina E. A., Burkova T. V. "In this building lived and worked...": Commemorative plaques as a way of historical memory. *Trudy istoricheskogo fakulteta SPbGU*, 2013, (16): 45–67. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rpyxmd>
- Беседина Е. А., Буркова Т. В. «Город должен говорить...»: мемориальная доска как знак коммеморации и коммуникации в социокультурном пространстве. *Люди и тексты. Исторический альманах*. 2015. № 6. С. 150–174. [Besedina E. A., Burkova T. V. "The city should speak...": Memorial plaque as a sign of commemoration and communication in sociocultural space. *Liudi i teksty. Istoricheskii almanakh*, 2015, (6): 150–174. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vbcgqd>
- Беседина Е. А., Буркова Т. В. «Только здесь и нигде более»: особенности мемориальных досок как знаков исторической памяти. *Мавродинские чтения 2018: Всерос. науч. конф. (Санкт-Петербург, 29–31 октября 2018 г.)* СПб.: Нестор-История, 2018а. С. 222–225. [Besedina E. A., Burkova T. V. "Only here and nowhere else": Features of memorial plaques as signs of historical memory. *Mavrodin Readings 2018: Proc. All-Russian Sci. Conf., St. Petersburg, 29–31 Octo 2018*. St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2018а, 222–225. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wmnlqu>
- Беседина Е. А., Буркова Т. В. Коммеморативные знаки (на примере мемориальных досок) в правовом пространстве регионов Российской Федерации: к постановке проблемы. *Гуманитарный научный вестник*. 2018b. № 1. С. 1–11. [Besedina E. A., Burkova T. V. Commemorative signs (on exemplified by memorial plaques) in the legal framework of the Russian Federation regions: To the problem statement. *Gumanitarnyj nauchnyj vestnik*, 2018b, (1): 1–11. (In Russ.)] <https://doi.org/10.5281/zenodo.1183952>
- Беседина Е. А., Буркова Т. В. Мемориальные доски как знаки коммеморации: современные тенденции историографии. *Кубанские исторические чтения: IX Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 29 июня 2018 г.)* Краснодар: Краснодарский ЦНТИ, 2018с. С. 194–204. [Besedina E. A., Burkova T. V. Memorial plaques as signs

- of commemoration: Modern tendencies of historiography. *Kuban Historical Readings: Proc. IX Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Krasnodar, 29 Jun 2018. Krasnodar: Krasnodar CSTI, 2018c, 194–204. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xtjyqr>
- Вильчковский С. Н. Царское Село. Путеводитель. 2-е изд. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1911. 277 с. [Vilchkovsky S. N. *Tsarskoe Selo. Guide*. 2nd ed. St. Petersburg: T-vo R. Golike i A. Vilborg, 1911, 277. (In Russ.)]
- Вовк О. И. Мемориальные доски в социокультурном пространстве города: к вопросу о видовых признаках, функциональных особенностях и информационной насыщенности. *Актуальные проблемы источниковедения: VI Междунар. науч.-практ. конф. (Витебск, 23–24 апреля 2021 г.)* Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2021. С. 19–21. [Vovk O. I. Memorial plaques in the socio-cultural urban environment: types, functions, and information saturation. *Current issues of source studies: Proc. VI Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Vitebsk, 23–24 Apr 2021. Vitebsk: VSU named after P. M. Masherov, 2021, 19–21. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ijyjte>
- Джадт Т. «Места памяти» Пьера Нора: Чьи места? Чья память? *Империя и нация в зеркале исторической памяти*, ред.-сост. И. Герасимов, М. Могильнер, А. Семенов. М.: Нов. изд-во, 2011. С. 45–74. [Judt T. *Lieu de Mémoire* by Pierre Nora: Whose Places? Whose Memory? *Empire and Nation in the Mirror of Historical Memory*, eds. and coms. Gerasimov I., Mogilner M., Semenov A. Moscow: Nov. izd-vo, 2011, 44–74. (In Russ.)]
- Дружинина Ю. В. Мемориальные доски как исторический источник по изучению истории России XX века в школьном курсе истории. *Преподавание истории в школе*. 2022. № 9. С. 45–56. [Druzhinina J. V. Plaques as a historical source for the study of twentieth-century Russian history in a school history course. *Prepodavanie istorii v shkole*, 2022, (9): 45–56. (In Russ.)] https://doi.org/10.51653/0132-0696_2022_9_45
- Зерубавель Я. Динамика коллективной памяти. *Империя и нация в зеркале исторической памяти*, ред.-сост. И. Герасимов, М. Могильнер, А. Семенов. М.: Нов. изд-во, 2011. С. 10–29. [Zerubavel Y. Dynamics of collective memory. *Empire and Nation in the Mirror of Historical Memory*, eds. and coms. Gerasimov I., Mogilner M., Semenov A. Moscow: Nov. izd-vo, 2011, 10–29. (In Russ.)]
- Йейтс Ф. А. Искусство памяти. СПб.: Унив. кн., 1997. 476 с. [Yates F. A. *The Art of Memory*. St. Petersburg: Univ. kn., 1997, 480. (In Russ.)]
- Кондратьева И. А. К вопросу об изучении мемориальных досок как памятных знаков. *Сохранение, изучение и популяризация наследия: опыт участия и векторы развития: Всерос. с Междунар. уч. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 18 апреля 2019 г.)* Улан-Удэ: ВСГИК, 2019. Т. II. С. 36–39. [Kondrateyva I. A. Studying memorial plaques as signs of memory. *Preservation, study, and popularization of historical heritage: Experience of participation and development vectors: Proc. All-Russian with Intern. Participation Sci.-Prac. Conf.*, Ulan-Ude, 18 Apr 2019. Ulan-Ude: ESSIC, 2019, vol. II, 36–39. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bnxgse>
- Курилла И. И. Историческая память и публичная коммеморация. *Память и памятники: семинар*. (Волгоград, 21 апреля 2011 г.) Волгоград: ВолГУ, 2012. С. 4–12. [Kurilla I. I. Historical memory and public commemoration. *Memory and monuments: Proc. Seminar*, Volgograd, 21 Apr 2011. Volgograd: VolSU, 2012, 4–12. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wduyov>
- Леонов Е. Е., Онюшева Е. Е. Проблемы охраны и установки мемориальных досок в городе Кемерово. *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2021. № 54. С. 50–59. [Leonov E. E., Onyusheva E. E. Problems of protection and installation of memorial plaques in Kemerovo. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, 2021, (54): 50–59. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ndezim>
- Ливцов В. А., Богатырёв Р. А. Сохранение культурного наследия как инновационная сфера перспективного развития регионов России. *Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств)*. 2019. № 2. С. 30–33. [Litvov V. A., Bogatyryov R. A. Conservation of cultural heritage in long-term growth of Russia's territories. *Uchenye zapiski (Altaiskaya gosudarstvennaya akademiia kultury i iskusstv)*, 2019, (2): 30–33. (In Russ.)] <https://doi.org/10.32340/2414-9101-2019-2-30-33>
- Мартынов А. И., Леонов Е. Е., Онюшева Е. Е. Мемориальные доски г. Кемерово: классификация, проблемы изучения, особенности исследования. *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2015. № 33-2. С. 57–64. [Martynov A. I., Leonov E. E., Onyusheva E. E. Memorial boards of Kemerovo: Classification, problems of studying, feature of research. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, 2015 (33-2): 57–64. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/smjzmt>
- Никифорова А. Ю., Савельева Е. Н., Тюрина Г. А. Открытие мемориальной доски на доме А. И. Солженицына. *Солженицынские тетради: Материалы и исследования*. 2018. № 6. С. 390–392. [Nikiforova A. Yu., Savelyeva E. N., Tyurina G. A. Opening of a memorial plaque at the house of A. I. Solzhenitsyn. *Solzhenitsynskie tetrady: Materialy i issledovaniya*. 2018. № 6. С. 390–392. (In Russ.)]

- Tyurina G. A. The commemorative panel on Solzhenitsyn's house in 1974. *Solzhenitsynskie tetradi: Materialy i issledovaniia*, 2018, (6): 390–392. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/huauer>
- Нора П. Проблематика мест памяти. In: Нора П., Озуф М., Пюимеж де Ж, Винок М. *Франция-память*. СПб.: СПбГУ, 1999. С. 17–50. [Nora P. Problematics of places of memory. In: Nora P., Ozouf M., Puimege de J, Vinok M. *France-memory*. St. Petersburg: SPbSU, 1999, 17–50. (In Russ.)]
- Обыденкин Н. В. Первая мемориальная есенинская доска в Рязани. *Современное есениноведение*. 2006. № 4. С. 254. [Obydenkin N. V. The first memorial plaque to Yesenin in Ryazan. *Sovremennoe eseninovedenie*, 2006, (4): 254. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tuhiar>
- Пашкина Т. А. Саратовстат открыл мемориальную доску. *Вопросы статистики*. 2008. № 11. С. 19. [Pashkina T. A. Saratovstat opened a memorial plaque. *Voprosy statistiki*, 2008, (11): 19. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mtgvjh>
- Попов Е. А. Память о Героях Советского Союза, увековеченная в названиях оренбургских улиц и мемориальных досках. *Мы выстояли и победили: Междунар. науч.-практ. конф. (Оренбург, 26–27 мая 2023 г.)* Оренбург: ОГПУ, 2023. С. 194–198. [Popov E. A. Heroes of the Soviet Union immortalized in the names of Orenburg streets and memorial plaques. *We stood firm and won: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Orenburg, 26–27 May 2023*. Orenburg: OGPU, 2023, 194–198. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bquqye>
- Прокопчук А. В., Антонова Н. Н., Олейникова П. П. Эволюционный анализ композиционно-изобразительных приемов мемориальных досок. *Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура*. 2023. № 1. С. 267–280. [Prokopchuk A. V., Antonova N. N., Oleinikov P. P. Evolutionary analysis of compositional and pictorial techniques of memorial plaques. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo arxitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Stroitel'stvo i arhitektura*, 2023, (1): 267–280. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bkubcw>
- Разливинская Н. А. Особенности пространственно-временной языковой объективации коммеморации в дискурсивном пространстве города (на материале текстов мемориальных досок). *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2023. Т. 9. № 4. С. 102–114. [Razlivinskaya N. A. Language means of representing time and space-related commemoration in urban discourse (evidence from memorial plaque texts). *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*, 2023, 9(4): 102–114. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/prxlzp>
- Репина Л. П. Историческая память и современная историография. *Новая и новейшая история*. 2004. № 5. С. 39–52. [Repina L. P. Historical memory and modern historiography. *Novaya i novejschaya Istoriya*, 2004, (5): 39–52. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qlnkkj>
- Святославский А. В. История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов. М.: Древлехранилище, 2013. 592 с. [Svyatoslavsky A. V. *Russian history as reflected in memory mirror. Mechanisms of historical images formation*. Moscow: Drevlekhranilishche, 2013, 592. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/resilv>
- Степаненко А. А. Память о Великой Отечественной войне в мемориальных досках (особенности коммеморативной практики 1990–2020-х гг.). *Героизм как историко-культурный феномен российской цивилизации: Межвуз. студен. конф. (Москва, 15 июня 2023 г.)* М.: Сам Полиграфист, 2023. С. 221–226. [Stepanenko A. A. Memory of the Great Patriotic War in Memorial Plaques: Commemorative practice in the 1990s–2020s. *Heroism as a historical and cultural phenomenon of Russian civilization: Proc. Interuniv. Student Conf., Moscow, 15 Jun 2023*. Moscow: Sam Poligrafist, 2023, 221–226. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xfhmke>
- Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Нов. изд-во, 2007. 348 с. [Halbwachs M. *Social frameworks of memory*. Moscow: Nov. izd-vo, 2007, 348. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxsoxf>
- Хаттон П. Х. История как искусство памяти. СПб.: Владимир Даль; Фонд Ун-т, 2003. 422 с. [Hutton P. H. *History as an art of memory*. St. Petersburg: Vladimir Dal; Fond Un-t, 2003, 424. (In Russ.)]
- Шубина О. А., Санжарова С. И. Об открытии мемориальной доски академику РАН Алексахину Рудольфу Михайловичу. *Актуальные вопросы сельскохозяйственной радиобиологии*, ред. С. А. Гераскин. Обнинск: НИЦ «Курчатовский институт» – ВНИИРАЭ, 2019. Вып. 2. С. 164–166. [Shubina O. A., Sanzharova S. I. On the opening of a memorial plaque to Academician of the Russian Academy of Sciences Rudolf M. Aleksakhin. *Current issues in agricultural radiobiology*, ed. Geraskin S. A. Obninsk: NRC "Kurchatov Institute" – RIRAE, 2019, iss. 2, 164–166. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rboyen>